

'Моя власть сейчас ограничена'.

Сидя в комнате рядом со своей спальней, Глория складывала газету и вспоминала имена знатных чиновников. Некоторые люди поддерживали ее из-за покойного императора, но она была заблокирована Эрунумом и не могла подойти к ним должным образом. Это был знак того, что в стране царит беспорядок.

'Как они смеют быть верными Гуксо вместо императора!'

Кроме того, Кайен был слишком занят размышлениями об отправке младшей сестры за границу и далеко не помогал, так что было ясно, что ей нет дела до государственных дел.

'Ответа нет'.

Глория взглянула на Диану, которая начала разговор с баронессой Берн об овечьих головах. Она подумала, что Кайен пошлет ответ, будет он сотрудничать или нет, через Диану, так как та довольно ясно выразила свои намерения.

'Для человека, который заявил, что хочет меня, ты довольно тихая'.

Раздраженная без причины, Глория бросила таблоид на стол. Она отказалась от своей гордости и всего остального. Она отчаянно предлагала ему избавиться от Еруна, но была разочарована, когда не получила ответа.

Берне и Диана были озадачены внезапным расстроенным видом Глории, но она скрестила ноги и закрыла глаза.

'Ты тоже плохой человек, Кайен Люденберг'.

Глория обвинила Кайена в том, что он не дал ей ответа быстро, и как только она закрыла глаза, в ее сознании промелькнули события предыдущей ночи.

Его черные волосы рассыпались, а ее рука нежно коснулась его щеки. Она также отчетливо помнила слова, которые произнесла, сжимая его в объятиях.

"Женись на мне, Кайен. Я дам тебе все, что ты захочешь".

"Что угодно?"

Глубокая улыбка, нарисованная на губах манящего мужчины, мелькнула в ее глазах. От сузившихся аметистовых глаз, изучавших ее лицо, исходила опасная аура, но она не отступала и упорствовала.

"Тогда отдашь ли ты мне свое тело и сердце?"

Его странно горячее дыхание и глубокий, низкий голос, от которого у нее заколотилось сердце, все еще звучали в ее сознании, щекоча ее.

Осторожное прикосновение, когда он аккуратно заправил ее рыжие волосы за ухо...

Прикосновения Кайена и его горячее дыхание щекотали ее сердце.

Медленно, аметистовые глаза, которые, казалось, приковывали и притягивали ее, затуманили

ее разум, как ночное небо с множеством проплывающих звезд.

"Если ты этого желаешь".

Глория бессознательно ответила на слова Кайена, от которых у нее заколотилось сердце. Будучи уже однажды замужем, она понимала, что Кайен имеет в виду. Но этого было достаточно, если бы она могла... с Кайеном...

"Ваше Величество?"

"О-о-о?"

Потерявшись в напряженных мыслях о Кайене, Глория была поражена голосом Берна. Когда она обратила на него внимание, дух Глории упал при виде двух женщин, смотрящих на нее с серьезным выражением лица.

"Почему вы так смотрите на меня...?"

"Ты в порядке?"

"А?"

Неловко улыбнувшись и спросив причину их выражения, Диана поспешно подошла и положила руку на лоб, спросив.

'Если я в порядке? Что...'

Глория подняла глаза на Берна, озадаченная внезапной проверкой температуры Дианы. Велев стоявшей рядом придворной даме позвать врача и принести холодное полотенце, Берн сказал Глории.

"Лицо Вашего Величества такое красное! О Боже!!! Даже тыльная сторона рук!"

"Ваше Величество, у вас, кажется, жар. Я пришлю маркиза обратно, так что прилягте и отдохните".

"Разве... мое лицо... красное?"

Глория была еще больше ошарашена суетой Берна и серьезными замечаниями Дианы. Смутившись, почему ее кожа покраснела, она тут же поняла причину.

"...!"

Лицо, шея и уши Глории покраснели и стали еще краснее, и вдруг она вскочила со своего места и, словно убегая, бросилась в спальню.

"Ваше Величество?"

"Ваше Величество!"

Диана и Берн, пораженные ее действиями, звали ее, но Глория захлопнула дверь спальни. Закрыв дверь, она рухнула на пол, держась за голову.

'Ты тупая идиотка. О чем ты сейчас думаешь!!!'

Глория испустила беззвучный крик, вырвала волосы и хлопнула кулаком по полу.

'Почему в этой ситуации я думаю об улыбке Кайена?'

"Тогда, отдашь ли ты мне свое тело и сердце?".

"Если ты этого желаешь".

"Аххх!!!"

Глория безумно стыдилась себя за то, что согласилась, хотя знала, что это было откровенное домогательство Кайена, и легла на ковер.

Тук, тук.

"Ваше Величество? Вы в порядке?"

"Я сейчас же позову лекаря, Ваше Величество".

Они суетились снаружи, не зная, что Ее Величество катается по полу от стыда и бьет себя по голове.

Тем не менее, Глория почувствовала облегчение от того, что они вели себя почтительно, не открывая безрассудно дверь своей спальни.

Единственное, что она могла видеть, это прекрасный облик архангела Гавриила, нарисованный на потолке.

"Это лицо и есть проблема".

Да...

Глория прижала ладони к глазам и стала изо всех сил пытаться выбросить лицо Кайена из головы.

Эрун опрометчиво попросил аудиенции с любимой Глорией Мадлен и белыми лилиями в подарок и теперь хмурился, словно беспокоясь.

"Должно быть, она чувствует себя не очень хорошо".

"Да."

Эрун подумал, что это может быть оправданием после ее подозрительного поведения накануне, но прикусил язык от трезвого ответа Дианы. Увидев рядом с ней баронессу Берне, лицо которой выглядело более затравленным, чем у Дианы, Эрун расстроился еще больше.

'Похоже, женщина нуждается в большом уходе'.

Он посмотрел на украшенную лентами коробку и букет со свирепой улыбкой. Диана глубоко вздохнула и сказала голосом, полным беспокойства.

"Она плохо себя чувствовала утром, но ее лицо внезапно покраснело, и ее лихорадит... будет лучше, если вы вернетесь на сегодня, маркиз".

"Я действительно беспокоюсь. Неужели я действительно не могу ее увидеть?"

'К черту ее!' Ругаясь про себя, Ерун с серьезным лицом поочередно спрашивал Диану и баронессу Берн. Как они могли отправить его домой, когда он навещал Глорию с ее любимыми закусками и цветами? Как они могли отвергнуть его сердце только потому, что она была больна?

Диана и Берне почувствовали слабость при таком жалком виде Эруна, но вспомнили о появлении Глории в спальне.

С термометром во рту и пакетом льда на лбу лицо Глории вдруг стало излучать тепло. Врач не знал, что делать, и вытирал пот со лба. Он повторял это столько раз, что Глория не могла удержаться и в отчаянии закрыла лицо обеими руками.

"Сегодня не заходите в мою палату, пока я вас не позову".

Наконец, Глория закрыла лицо пакетом со льдом, положенным на лоб, и отдала всем распоряжения.

Диана, давняя компаньонка, не могла проигнорировать строгий приказ императора не входить в спальню, кто бы ее ни посетил.

Взволнованный вид Дианы и Берна вызвал у Эруна досаду.

'Глория!' Зеленые глаза Эруна устремились в сторону спальни императора, и он внутренне выкрикнул ее имя.

Его лицо исказилось от гнева и разочарования, что его план пошел не так.

Тело Глории было изранено.

Получив письмо от слуги Дианы, Кайен все еще сохранял спокойное выражение лица, но, казалось, он был не в лучшем настроении, так как его глаза слегка подергивались.

Содержание письма было простым.

[У Ее Величества постоянно поднимается и падает температура, поэтому, если у вас есть хорошие лекарства, пожалуйста, пришлите их].

Это было короткое послание, но настроение Кайена постепенно начало угасать.

Тап, тап, тап.

Его указательный палец медленно постучал по столу.

'Должен ли я отругать сестру за ее необдуманное поведение - написать о состоянии императора в обычном письме? Или...

Должен ли я сердиться, что ты болен?

Постучать. Рука Кайена остановилась.

Из-за необычного поведения своего господина дворецкий и слуга, принеший письмо, немного нервничали.

Не обращая внимания на их беспокойство, Кайен сложил письмо, но выражение его лица было не очень хорошим.

'Это закономерный результат, раз вы попали под дождь в таком виде, а затем улизнули из дворца поздно ночью'.

Глупая женщина. Кайен был раздосадован, почему она так двигается, когда у нее такое слабое тело.

Представив, как она лежит в постели с болезненным выражением на красивом лице, он без причины разозлился.

"Господин?"

Дворецкий осторожно позвал Кайена, который испытывал дискомфорт после прочтения письма.

Вместо ответа Кайен встал со стула и сжег письмо свечой. С минуту он смотрел на обугленную записку, затем ткнул ее в стоявшую рядом стеклянную бутылку и сказал,

"Я должен немедленно войти во дворец".

"Да, я сейчас же все подготовлю".

На его слова слуга поклонился и быстро вышел из комнаты. Видя, что его хозяин обеспокоен, дворецкий спросил,

"Вам нужно что-нибудь еще?"

"...Нет".

После недолгого молчания Кайен ответил. Видя его гримасу и задумчивость, дворецкий средних лет начал взвешивать возможные варианты, поскольку несоответствующий вид хозяина, утверждавшего, что ему ничего не нужно, не давал ему покоя.

В конце концов, Кайен пожал ему руку и выпроводил дворецкого из комнаты.

"Проклятье. Что я делаю?"

Грубые слова слетели с тонких губ красавца. С досадой откинув назад черные волосы, Кайен посмотрел на небо за окном.

После безоблачной зимы весна пробуждала спящую землю.

Почему я вернулся именно к этой весне, а не к какой-либо другой?

И...

"Чем ты заплатил за свое возвращение?"

Кайен глубоко вздохнул и пробормотал. Они оба были преданы Еруном, но именно Глория сильно изменилась после возвращения.

Дама, которая раньше держала чашки с чаем и цветы, теперь держала ручки и мечи...

"Ты сильно изменилась".

Кайен пробормотал низким, приглушенным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2132076>